

счастью для „отдѣленія“, охранителемъ его ученой репутаціи. Отдѣленіе тѣхъ годовъ не смогло сдѣлать ничего цѣльнаго, но, благодаря Срезневскому, по крайней мѣрѣ, была мысль о научной постановкѣ дѣла. Срезневскій писалъ цѣлые трактаты съ цѣлью выяснитъ наилучшій планъ научнаго и „національнаго“ словаря, вызывалъ на эту тѣму мнѣнія наличныхъ русскихъ ученыхъ; по его возбужденіямъ отдѣленіе издало „Областной словарь“ великорусскаго языка; онъ собиралъ самъ матеріалы для словаря древняго русскаго языка, побуждалъ своихъ слушателей къ разработкѣ отдѣльныхъ памятниковъ въ этомъ отношеніи, печаталъ матеріалы, но словарь такъ и не составился. Мысль о немъ была потомъ, кажется, совсѣмъ заброшена; нынѣшній составъ отдѣленія также ею не заинтересовался. Изданный недавно словарь архангельскаго нарѣчія былъ дѣломъ посторонняго лица... Единственной большой и цѣльной работой въ этой области былъ извѣстный толковый словарь Даля: составляя великую защиту его собирателя по мысли и труду, положенному на исполненіе, этотъ словарь не свободенъ отъ недостатковъ, неизбѣжныхъ въ работѣ надъ такимъ сложнымъ дѣломъ одного лица, особливо самоучки, не имѣвшаго никакой филологической школы. Историческій элементъ въ словарѣ Даля совершенно отсутствуетъ.

Въ словарномъ матеріалѣ, котораго, впрочемъ, накопилось довольно много, сторона историческая наиболѣе слаба. Давно ожидаемый трудъ Срезневскаго, обнимающій древній русскій языкъ до XIV столѣтія, какъ мы слышали, остался незаконченнымъ, т. е. въ видѣ матеріала цитатъ, не получившихъ окончательной обработки. Языкъ нашихъ среднихъ вѣковъ, московскаго періода, остается совсѣмъ несобраннымъ — кромѣ небольшихъ указателей къ отдѣльнымъ памятникамъ. Не собранъ исторически и словарь послѣдующаго времени: кромѣ словаря російской академіи, который самъ сталъ историческимъ матеріаломъ, сдѣланы были только немногія отрывочныя попытки въ этомъ направленіи по отдѣльнымъ писателямъ (Ломоносовъ, Державинъ, Крыловъ).

При томъ важномъ значеніи, какое имѣютъ данныя языка въ объясненіи разнообразныхъ вопросовъ археологіи быта, народной поэзіи, современнаго обычая, исторіи литературной рѣчи, и припоминая, какъ поставлено это дѣло въ другихъ литературахъ, становится понятно, какъ скуденъ самый запасъ нашихъ научныхъ силъ въ области этнографіи, — если у насъ до сихъ поръ нѣтъ даже вопроса о составленіи словаря, отвѣчающаго современнымъ требованіямъ науки. Какой великой помѣхой служить отсутствіе